

Люди из торговой компании Тяньюань улыбнулись и поставили ему лайк. «Отлично, отлично!»

Когда Сюй Даньхэ увидела взгляд Юньсяо, у нее сразу же возникло плохое предчувствие. Ее сердце замерло, и она внезапно закричала: «Тун Сю, где Тун Сю!»

После того, как Юньсяо отправил его в полет, Тунг Сю больше не смел быть высокомерным. Он сел скрестив ноги на земле и начал регулировать свое дыхание. Если бы он продолжил игнорировать свои раны, то опасался, что на этот раз у него будут серьезные проблемы. В то время он не мог вынести гнева великого старейшины.

Кто же думал такое может случиться? Прежде чем он успел отреагировать и объясниться, Куй Юань уже был ранен ладонью Сюй Даньхэ. Когда он услышал, как старший позвал его, он так испугался, что его ноги задрожали. У него даже не было сил встать. Его лицо было бледным, как будто он уже предвидел последствия.

— Тебя зовет великий старейшина!

Ученик, увидев его бледное лицо, подумал, что его рана все еще была слишком серьезна. Он любезно подошел и помог ему встать.

Лоб Тун Сю покрылся холодным потом. Если он скажет правду, его могут тут же забить до смерти. После запинки он ответил: «Ситуация только что была слишком напряженной, поэтому я не смог четко разглядеть, кто меня ранил. Должно быть, Юньсяо, верно?»

Он тайком взглянул на Сюй Даньхэ, чье выражение резко изменилось, и быстро сказал: «После того, как молодой господин Цуй сделал свой ход, я думал, что на этот раз оставлю Ли Юньсяо в покое. Я не ожидал, что он нападет на меня, когда я был не готов. Я был добр и пощадил его жизнь, но он отплатил мне неблагодарностью. Это все моя вина. Я не могу винить в этом вас, молодой господин Цуй, но этот Ли Юньсяо слишком коварен!»

Жгучая обида растеклась по телам Цуй Бо и его сына. Смертельно-бледные лица их были обращены к Тун Сю, которого они пронзали гневными взглядами. Тот опустил голову, не смея взглянуть на этих двоих.

Выражение лица Сюй Даньхэ, услышав это, исказилось, и она веско произнесла: «Юньсяо подлец, хоть он и был тем, кто ранил моего ученика, я не в праве требовать у него чего-то большего, чем незначительное наказание. Если вы хотите обвинить, вам остаётся лишь пенять на его вмешательство».

Тун Сю явился сюда, чтобы солгать, и Юньсяо, конечно же, не станет помогать им. Цуй Бо и Цуй Юань могли лишь сцепить зубы от обиды и винить себя за то, что влезли не в свои дела. Если бы они знали, что так случится, они бы позволили Юньсяо забить его до смерти на месте.

— Отлично, очень хорошо!

Цуй Бо холодно процедил эти слова. Он стал казаться ещё более ледяным. Не выражая эмоций, он посмотрел на людей из павильона «Единый небосвод». Их конфликт был исчерпан.

Окружающие не понимали, что происходит, но, видя вражду между двумя торговыми

палатами, некоторые радовались, другие переживали.

По крайней мере, секта денежников была очень довольна. Чжан Чун с улыбкой сказал: «Лучше подавить неприязнь, чем поддерживать ее. Все ранили учеников, так давайте забудем об этом деле. Однако, Цяньцян, в магазине «Мириада сокровищ» ранили молодого господина Цуя, в то время как в павильоне «Эмпиреан» ранили обычных учеников. Между их статусами все еще есть разница. Старейшина Сюй, я думаю, вы должны извиниться».

На первый взгляд он, казалось, пытался сгладить конфликт, но всем, кто слышал эти слова, показалось, что они звучат странно, как будто это был заговор.

Конечно же, Сюй Данхэ, услышав это, тут же пришел в ярость и сказал: «Хм! Сын Цуй Бо — человек, а мой ученик — нет?»

«Старейшина Сюй, вы поняли меня неправильно. Я всего лишь говорю, что у нас разные личности. Кроме того, «Мириады сокровищ» — организатор двойной дуэли, поэтому мы должны следовать их правилам. Ваш ученик первым сделал ход, поэтому их вмешательство вполне разумно».

Сюй Данхэ холодно произнесла: «Их правила?» Торговый Союз всегда уважал нас, семерых. С каких пор «Мириады сокровищ» стали верховной властью? Я просто не верю в его правила!»

Окружающие были ошеломлены. Чем больше Чжан Чун пытался остановить бой, тем глубже становился конфликт. Любой мог бы заметить, что он делает это намеренно. Сюй Данхэ была полной идиоткой с врожденным дефектом интеллекта. Они не понимали, почему «Павильон единой лазури» послало ее руководить командой.

Даже лицо Цуй Бо помрачнело. Пусть эти две секты и питали друг к другу неприязнь, но всё-таки он был заместителем главы Десятитысячного сокровищного здания. Он должен был в первую очередь заботиться об интересах Торговой палаты. Если бы эти две секты вступили в войну, это было бы совершенно не в их интересах. Как раз когда он собирался заговорить, вдруг раздался громкий смех.

«Ха-ха, Чжан Чун, ты будешь счастлив только в том случае, если сегодняшней бой не состоится?»

Из толпы вышла группа людей. Их предводителем был старик в пурпурной мантии. Он был в приподнятом настроении и носил лёгкую полноту. Его щёки были слегка покрасневшими, а в глазах играла улыбка.

Чжан Чун посмотрел на него и усмехнулся, «Мин Чэнсян, ты хорошо выглядишь. Что-то хорошее случилось? Почему у меня такое чувство, что твоя Палата грома и ветра в этот раз окажется на самом дне?»

Его взгляд скользнул по людям Торговой палаты «Громовой ветер» и остановился на молодом человеке с бронзовой кожей. Лицо этого человека было немного тусклым, очевидно, потому, что он долгое время не общался с окружающими. Однако духовные колебания его тела были чрезвычайно сильны, так что, скорее всего, именно он и был претендентом.

Появление Торговой палаты «Громовой ветер» сразу же разрядило напряжённую атмосферу, приковав к себе всеобщее внимание. Особенно для тех торговых палат, которые развились до определенного уровня, Торговая палата «Громовой ветер» казалась их единственным шансом воспользоваться этой возможностью и усилить свое влияние.

Мин Чэнсян совершенно не обратил внимания на провокационные слова Чжан Чундэ и засмеялся: «Независимо от того, как мы будем соревноваться, независимо от того, как мы будем решать, всегда найдется тот, кто окажется внизу».

Чжан Чун на мгновение опешил, а затем холодно фыркнул и ничего не сказал. Этот Мин Чэнсян не был таким, как Сюй Данхэ. Он тоже был хитрым и опытным стариком насквозь. Более того, говоря это, он казался мелочным.

— Благородство старейшины Мина действительно выше, чем у некоторых мелких людишек, — усмехнулся Цуй Бо. — Никто не верит, что Ваша торговая палата Грозового Ветра выживет, но мне известно происхождение этого парня рядом с вами. Боюсь, что его достаточно, чтобы всех шокировать. И тогда, боюсь, что эти самонадеянные Торговые палаты прекратят свое существование.

Трудно было сказать, намекал ли он на Павильон Единого Неба, Секту денег или даже Юнь Сяо, но его недружелюбное отношение было очевидно.

Услышав его слова, все с еще большим любопытством посмотрели на человека с бронзовой кожей. Казалось, он отличался от остальных.

«Не шути так, лорд Цуй», — сказал Мин Чэнсян с улыбкой. — Как это еще кто-то не пришел? Я думал, этот старик самый неповоротливый, а оказалось, что и я явился рановато».

Внезапно с небес послышался взрыв хохота, а затем прозвучали строки: «Мир изменчив, словно игра, тайна вселенной неохватна. Семь героев собрались в городе и разом насмеяются над всеми героями!»

Луч фиолетового света спустился с небес на места секты Четырех Стихий. Из света вышли более десяти человек. Ло Ин улыбнулась и сказала: «Простите всем. Я занималась делами и опоздала».

«Что же может быть важнее формулы умений?» — с насмешкой сказал Мин Чэнсян.

«Мне неловко говорить о головной боли секты. Благо, я еще не последняя», — сказала Ло Ин с легкой улыбкой.

Юнь Сяо взглянул и увидел, что Тан Цзе и Тан Синь находились в формации, но они были разделены на две группы и игнорировали друг друга. С Тан Цзе был воин-император, но он не видел огромного демона.

Так называемая головная боль Ло Ин, возможно, была связана с этой внутренней борьбой. Такое могло случиться в любой секте, но внутренние дела секты четырёх крайностей уже были непримиримыми.

Хм, ты хитрая тварь. Мы изначально были впереди, но ты только должен был лететь высоко в небе и опередить нас!

Хм! раздался холодный храп, когда представители торговой палаты Мандо медленно появились. Все взгляды обратились на них, но никто не смотрел на лидера. Вместо этого их глаза были устремлены на Шуй Луоян и секту клинка.

Бои Торговых Альянсов на протяжении многих лет были внутренним делом. В этот раз Торговая палата Мандо втянула в свои ряды секту Клинки, отчего многие почувствовали себя

крайне противоречиво и ощутили себя ксенофобами. Особенно возмутительным являлось то, что эта иностранная помощь была привлечена через брак по расчету, что вызывало у всех стыд.

— Нормально, что вы немного опоздали поприветствовать наших высоких гостей, — произнес Ло Ин с многозначительной улыбкой. Его слова были полны сарказма, и все могли услышать презрение и пренебрежение во взглядах присутствующих.

У лидера Торговой палаты Мандо Жень Мина на лице мелькнули смущение и гнев, и он холодно ответил: — Ло Ин, с каких пор ты стал таким ехидным? — Он фыркнул и повел гостей к местам своей Торговой палаты.

Среди гостей выделялся человек с холодным и пронзительным взглядом. На его лице читалось высокомерие. С того момента, как вошла торговая палата "Мандо", он держался так, будто все были обязаны ему деньгами. Когда Ло Ин открыла рот, его острый взгляд метнулся к ней, полный ненависти.

Шую Лоянь, которая все время хранила молчание, неожиданно заговорила и мягко сказала: "Не стоит гневаться, молодой мастер Сяо. Они задели вас словами лишь потому, что боялись вашей силы".

Сяо Цзинмин самодовольно улыбнулся и задержал взгляд на лице Шую Лоянь. В его глазах сквозили жадность и обожание, когда он усмехнулся: "Сестра Янь такая умная, а эти люди глупы. Неужели они думают, что могут остановить развитие торговой палаты "Мандо"? Я преподам им урок своей силой и дам им понять жестокую правду!"

Шуй Луоян холодно усмехнулся, и Сяо Цзинмин слегка опешил. Он сказал: «Я, конечно, верю в силу молодого мастера Сяо».

Разговор между ними не затихал. Сяо Цзинмин словно нарочно говорил так громко, чтобы все в зале ясно его слышали, и все нахмурились.

Юньсяо ничего не знал о союзе между Торговой палатой Маандо и Сектой Клинка, поэтому был очень недоволен. «Кто этот человек, который боится, что люди не узнают, что он идиот? Неужели он сегодня участвует в технической битве?»

Представители семи торговых объединений тоже не были добрыми людьми. Услышав слова Сяо Цзинмина, они уже были полны гнева. Если бы не тот факт, что у всех них были свои заботы и они не хотели вступать в открытую конфронтацию с Сектой Клинка, кто-нибудь уже бросился бы ему вызов.

Услышав голос Юньсяо, они мгновенно засияли от радости. С ним шутки были плохи. Было бы лучше, если бы между ними возник конфликт и обе стороны были тяжело ранены.

— Хе-хе, молодой мастер Юнь, вы не знаете. Этот человек - зять Торговой гильдии Мандо и молодой талант секты клинка. Он не такой идиот, как вы сказали.

— объяснил Тан Синь с улыбкой.